

Он был крайне недоволен, но сейчас мог только ждать, пока императорская гвардия из дворца и войска из соседних городов придут на помощь. Гора Тяньшоу была окружена так плотно, что и муха не могла вылететь. На горе было холодно, одежды у них было мало, а ночью становилось ещё холоднее. В храме не было лишних одеял, и большинство людей могли спать лишь в своей одежде.

Спать было ещё неплохо, но проблема заключалась в том, что армия Не Юаньфэна постоянно устраивала вылазки, и охранники не могли спокойно спать. Один или два дня это ещё терпимо, но через три дня охранники были уже на грани нервного срыва.

Поскольку Ли Юн, захватив трон, устроил кровавую расправу, князей, готовых прийти на помощь, было немного. К счастью, трое из них находились в ближайших городах, и помощь могла подойти вовремя.

Губернаторы городов Ши, Фу и Фэн, расположенных вокруг Яо, получили известие о мятеже Не Юаньфэна через день. Они быстро собрали войска и лично повели их на помощь.

В храме Тяньцин больше всего страдали министры. Большинство из них были в возрасте за пятьдесят, и, помимо холода, нехватки одежды и еды, Не Юаньфэн каждый день приводил к воротам храма их семьи, заставляя их сдаваться. Тех, кто отказывался, убивали. Некоторые министры оставались непоколебимыми и могли лишь смотреть, как их близкие умирают перед их глазами, рыдая от горя. Другие сдавались, как, например, канцлер Коу, который был первым, кто сложил оружие. Он был способным человеком, достигшим своего положения, но также был мастером приспособленчества и избегания опасностей. Как он сам говорил, «мудрый человек знает, когда сдаться». Ли Юн был в ярости, но не убил его, так как считал, что ситуация уже безнадежна, и один канцлер Коу больше или меньше не имел значения.

Таким образом, канцлер Коу взял свою дочь Коу До и вышел из храма. Не Юаньфэн и канцлер Коу всегда были противниками в правительстве, но на этот раз они встретились как давние друзья, словно потерявшие друг друга много лет назад.

После того как два человека, каждый со своими мыслями, обменялись вежливыми фразами, канцлер Коу со своей семьёй под охраной солдат Не Юаньфэна вернулся в свою резиденцию в Яо, где был помещён под домашний арест.

После канцлера Коу многие министры последовали его примеру. Когда министры почти все разошлись, Ли Юн, императрица и наложницы собрались в зале Лежащего Будды в храме Тяньцин. Глядя на огромную статую Будды перед ними, он почувствовал горечь до глубины души. Не Юаньфэн, уговаривая министров сдаться, всегда заявлял, что отпустит Ли Юна, если тот напишет указ о передаче трона. Но как он мог сделать это? Тысячелетняя история правления семьи Ли в царстве Фэн — как он мог просто отдать её?

На третий день осады храма Тяньцин молодой человек в жёлтой одежде сказал канцлеру Коу:

— Господин, похоже, Ли Юн не собирается писать указ о передаче трона. Придётся атаковать и уничтожить их всех.

— Так быстро? — Не Юаньфэн был удивлён. — Он больше всего надеялся, что Ли Юн сам напишет указ, чтобы он мог законно взойти на трон.

— Господин, губернаторы городов вокруг Яо уже выступили с войсками, три князя тоже движутся к Яо. Самый близкий уже штурмует город. Гвардия «Пернатый лес» и императорская гвардия господина Сюаня в основном заняты защитой города. Если мы не начнём действовать

сейчас, мы окажемся в ловушке, и тогда будет слишком поздно, — торопливо сказал молодой человек.

Су Цинъюнь, закончив свои дела, направилась ко двору Чарующей Улыбки. Два двора находились близко друг к другу, и, пройдя через несколько коридоров, она оказалась у ворот.

Когда она вошла, её встретили две служанки:

— Приветствуем Ваше Высочество!

— Где Сяо Ци? Где Хуэйэр? — Су Цинъюнь не остановилась, прошла мимо них и направилась к маленькому зданию у пруда с лотосами.

— Госпожа Ло сейчас купается в пруду Юйцуй, а Хуэй-цзе охраняет её! — быстро ответили они, следуя за ней.

— Понятно, не нужно следовать за мной, — Су Цинъюнь, узнав, что Ло Ци не в здании, не стала туда заходить, а обошла его и направилась к пруду Юйцуй.

Вскоре она оказалась у дверей зала пруда Юйцуй, где её встретили Су Хуэй и Хуаньчжу.

— Приветствуем Ваше Высочество! — Увидев Су Цинъюнь, они обрадовались и почтительно поклонились.

— Хм, Сяо Ци внутри? — спросила Су Цинъюнь, но, увидев, что обе стоят снаружи, почувствовала неладное, особенно потому, что Су Хуэй тоже была здесь.

— Да, Ваше Высочество! — кивнула Су Хуэй.

— Она одна? — Су Цинъюнь удивилась, зная, насколько большой был пруд, и сразу вспомнила, как Сунь Сичжи чуть не утонула, отчего её бросило в дрожь.

— Да.

Лицо Су Цинъюнь изменилось, от неё исходил холод, заставивший обе служанки опустить головы и задуматься, в чём они провинились.

— Как долго она одна там? — гневно спросила Су Цинъюнь.

— Д-два часа, — дрожащим голосом ответила Су Хуэй.

Она впервые видела, как Су Цинъюнь злится, и растерялась, забыв объяснить. Хуаньчжу держалась лучше, но тоже молчала, опустив голову.

Два часа? Кто купается так долго? Как эти служанки могли так плохо служить? Су Цинъюнь забеспокоилась, быстро поднялась по ступеням и сама открыла дверь.

— Ждите снаружи.

Войдя, Су Цинъюнь закрыла дверь и, с тревогой в сердце, прошла сквозь слои лёгких занавесок.

Первым делом она посмотрела на горячий источник. Над водой вился пар, дно было не видно, и в воде никого не было. Её сердце сжалось, и она быстро осмотрела помещение. Если бы Ло

Ци не нашлась, она бы прыгнула в источник, чтобы найти её.

К счастью, взглянув на кушетку, она увидела Ло Ци, лежащую на боку и мирно спящую. Её сердце успокоилось, и она с облегчением вздохнула, улыбнувшись и подойдя к ней.

Ло Ци уже сменила одежду на светло-розовое платье и лежала на кушетке, подложив руку под голову. На полу из голубого камня, по которому шла Су Цинъюнь, были разбросаны снятые Ло Ци вещи. Она наклонилась и аккуратно собрала их, повесив на деревянную вешалку.

Затем Су Цинъюнь подошла к Ло Ци, присела на корточки и тихо смотрела на её спящее лицо. Ло Ци спала спокойно, как младенец, беззащитная, с лёгкой улыбкой на губах, словно видела приятный сон.

Ло Ци только что вышла из ванны, её лицо было чистым и бледным, глаза закрыты, длинные ресницы выглядели особенно красиво, маленький нос был очарователен. Су Цинъюнь смотрела на её губы, которые были ярко-красными, как соблазнительная вишня.

Ло Ци не заметила приближения Су Цинъюнь, а та, чем больше смотрела, тем больше чувствовала, что Ло Ци была смертельно привлекательна. Она мягко коснулась её щеки, а сама медленно наклонилась и неожиданно поцеловала её. Её губы коснулись мягких губ Ло Ци, и она внезапно осознала, что делает, быстро выпрямилась и улыбнулась, глядя на всё ещё спящую Ло Ци.

«Какие мягкие, хочется поцеловать ещё раз», — в её голове звучал голос, но разум взял верх. Су Цинъюнь была традиционной в таких вопросах, считая, что до свадьбы не стоит переступить границы. Даже с Сунь Сичжи они лишь обнимались, а Ло Ци была ещё так молода и слаба, и она боялась причинить ей вред. Это был её первый поцелуй с ней.

Но спящая Ло Ци была так соблазнительна, что Су Цинъюнь невольно облизала свои губы.

— О, они сладкие.

Итак, чтобы убедиться, что губы Ло Ци действительно сладкие, она уговорила себя поцеловать её снова.

На этот раз поцелуй был не таким лёгким, как раньше. Её губы мягко касались Ло Ци, и она убеждала себя:

«Действительно сладкие».

Вскоре Ло Ци, разбуженная её поцелуями, зашевелила ресницами, почувствовав зуд на губах, и открыла глаза. Перед ней было лицо Су Цинъюнь, которое она видела в увеличенном масштабе. Та, закрыв глаза, целовала её, и Ло Ци невольно приоткрыла рот, но не издала ни звука.

Су Цинъюнь, которая описывала форму губ Ло Ци, воспользовалась моментом и углубила поцелуй, проникнув в её рот и играя с её языком, полностью погрузившись в этот момент, не замечая, что Ло Ци уже проснулась.

— Мм~

Ло Ци, с губами, закрытыми её ртом, не могла издать ни звука. Осознав, что Су Цинъюнь целует её, её лицо мгновенно покраснело, а сердце забилось чаще.

Су Цинъюнь держала её лицо в руках, глубоко целуя её снова и снова, пока Ло Ци не начала задыхаться и беспорядочно бить её по груди. Только тогда она очнулась и сразу отпустила Ло Ци, с тревогой глядя на неё:

— Сяо Ци, я... я не смогла сдержаться.

Услышав это, Ло Ци покраснела ещё больше и, перевернувшись, подняла руку, чтобы прикрыть лицо.

<http://bllate.org/book/16699/1533652>